

Ганс Кельзен и Карл Шмитт: две концепции государственной власти

Научный руководитель – Филиппов Александр Фридрихович

Силантьев Алексей Игоревич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: silantev@post.nsu.ru

Целью нашей работы является философский анализ политических и правовых концепций государства, понятия суверенитета, отношения суверенной власти и международного права у Ганса Кельзена и Карла Шмитта.

Основные задачи заключаются в рассмотрении и сравнительном анализе политических теорий государства, подходов к понятию суверенитета и правовых концепций государства в системе международного права Ганса Кельзена и Карла Шмитта.

Объектом исследования является политико-правовое творчество Ганса Кельзена и Карла Шмитта. Предметом исследования являются концепции государства и государственной власти в трудах Ганса Кельзена и Карла Шмитта.

В первой половине XX века в Европе возникли две принципиально различные политико-правовые теории, во многом определившие дальнейшее развитие научной и философской мысли о праве государстве и суверенной власти. Речь идет о учениях Ганса Кельзена и Карла Шмитта.

Ганс Кельзен разработал «Чистую теорию права», в которой постарался «избавить» юриспруденцию от всех чуждых ей теоретических конструктов и в духе неокантианства разделить миры должного и сущего в теории права.[1] Кельзен считал, что собственным предметом юридической науки является исключительно нормативное содержание права.

Кельзен подчеркивал, что его теория является позитивной теорией права и учением о праве вообще, то есть общей теорией позитивного права. Согласно Кельзену, «чистое» право имеет дело с правовыми нормами, осуществляемыми в принудительном порядке, которые и являются его основой. Правовые нормы различаются в степени их универсальности, и здесь Кельзен отдает приоритет наиболее общим нормам, которым подчинены более узко определенные. Действительность нормы и ее обязывающая сила не проистекают из исключительно фактического наличия нормы. Кельзен вводит понятие «основной нормы», как трансцендентально-логическую предпосылку действительности всех норм. В государстве все нормы права обеспечиваются конституционными нормами, поэтому Кельзен кратко характеризует основную норму государственного правопорядка так: «Должно вести себя так, как предписывает конституция».[2] Кельзен критикует традиционное учение о дуализме государства и права как выполняющее идеологическую функцию укрепления авторитета государства и в собственной концепции утверждает тождество государства и права. Политическую роль государства он сводит к принуждению, регулируемому определенным порядком. Согласно Кельзену, государство и есть правопорядок, причем централизованный, так как не всякий правопорядок представляет собой государство. Разрушение этого правопорядка предполагает разрушение государства. Кельзен был сторонником примата международного правопорядка над государственным и считал, что суверенитет государства, подчиненного международному правопорядку является в сущности высшей правовой властью, в то время как суверенитет государства, установившего примат собственного правопорядка означает подчиненность «внешнего» права внутригосударственному.

Карл Шмитт, полемизируя с правовым позитивизмом с позиций правового децизионизма, понимал право как «конкретный порядок», реализованный в различных институтах и инстанциях, наделенными определенными полномочиями. Шмитт, говоря о понятии «порядка», указывает, что при нормативистском подходе производится редукция любого «конкретного порядка» к правилам законов и определения. Каждая установленная норма или правило необходима для регуляции множества ситуаций. Но при этом норма всегда предполагает наличие «нормальной ситуации», которая не просто обуславливает норму, но есть собственный сущностный признак нормы.

Концепция «чрезвычайного положения» предполагает констатацию такой ситуации, когда опасность для государства достигает такого уровня, что ситуация уже не может быть регламентирована привычными юридическими нормами.

Единственный, кто принимает решение о критическом положении и решение о принятии мер - суверен. Сущность государственного суверенитета не в монополии принуждения, но в монополии решения. [4] Само по себе суверенное решение не может выводиться ни из содержания предшествующих норм, ни из существующего порядка. Поэтому суверенное решение не объясняется юридически ни нормой, ни «конкретным порядком», а, наоборот, для децизионистского мышления Шмитта именно решение обуславливает как норму, так и порядок.

Для Карла Шмитта разговор о государстве предполагает понятие политического. Шмитт говорит, что определить политическое «само по себе» можно лишь путем выявления специфических политических различий на друзей и врагов. Политический конфликт подразумевает наибольшую интенсивность противостояния, радикальное и даже экзистенциальное отрицание врага. Вражда конституирует область политического, политическое единство существует, пока существует другое политическое единство врага. Поэтому, согласно Шмитту, пока существует государство как таковое, оно не может быть единственным и всеобъемлющим, потому как иначе оно лишится необходимого врага. Соответственно, Шмитт представлял себе многополярное политическое пространство, «плюриверсум» суверенных государств.[3]

В нашей работе мы рассмотрели концепции государства и права Ганса Кельзена и Карла Шмитта - два полюса политико-правовой мысли XX века применительно к проблеме определения понятия государственного суверенитета и суверенной власти, внутреннего устройства государственной системы и внешней политики суверенных государств относительно международного правового консенсуса. Концепции Кельзена и Шмитта исходят из выделения «чистых» теоретических понятий - чистого права у Кельзена и политического у Шмитта. При этом их концепции противоположны друг другу, поскольку Кельзен признает верховенство права над политикой государства, а Шмитт концептуально отделяет государство от права и ставит суверенную власть государства выше права, в том числе международного. Здесь, в свою очередь, Кельзен настаивает на главенствующей роли международного права и необходимости ограничения суверенитетов. Содержание рассмотренных концепций достаточно широко рассмотрено с юридической и политологической точки зрения, но возникает необходимость дальнейшего внимательного философского анализа и осмысления данных концепций, их роли и положения в истории политической философии, современное развитие которой обеспечивается в том числе за счет обращения исследователей к указанным волновавшим Кельзена и Шмитта вопросам, которые не теряют своего проблемного характера в применении к современной политической ситуации в мире.

Источники и литература

- 1) Антонов М.В. Об основных элементах чистого учения о праве Ганса Кельзена // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. №4. С. 172-195.
- 2) Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015.
- 3) Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016.
- 4) Шмитт К. Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2000.